

Немало материалов в журналах и газетах посвящалось детству, юности, всей жизни и революционной деятельности Иосифа Виссарионовича.

В редакции газеты «Правда» даже была создана специальная бригада из лучших журналистов, которой поручалось готовить серию материалов о местах, где бывал когда-то Сталин. Ввели в нее и Руднев. А направляли его в далекий северный городок Сольвычегодск, где в царские времена Иосиф Джугашвили дважды отбывал ссылку. Впервые конвойные доставили его туда 27 февраля

шой очерк «В Сольвычегодске». «Улица звалась Миллионной, — писал журналист, — была застроена небольшими деревянными домами, вдоль которых, и то не везде, тянулись дощатые дорожки. В весеннюю распутицу они погружались в грязь. Вначале Сталин жил в доме Григорьева, а потом поселился в доме напротив».

Хозяйка Мария Прокопьевна Кузакова, с которой встретился Руднев, рассказала: «Как-то зимой заходит ко мне Иосиф Виссарионович. Я его и раньше видела, ведь жили по соседству, но разговаривать не приходи-

НЕИЗВЕСТНЫЙ СЫН СТАЛИНА

ПЕРВЫЕ об этом человеке я узнал более пятидесяти лет назад — в конце декабря 1939 го-

да. Учился тогда на втором курсе Ленинградского государственного института журналистики имени В. В. Воровского. Однажды вечером в комсомольскую комнату, где мы обсуждали свои текущие дела, зашел уважаемый всеми студентами преподаватель редактирования Даниил Руднев. Это был один из лучших журналистов. Он работал в Ленинградском отделении «Правды». Центральная газета публиковала его живые, ярко написанные очерки, репортажи, корреспонденции...

— Эх, братцы, знали бы вы, где мне удалось побывать! — сказал, улыбаясь, Руднев. — Вот был в командировке а Сольвычегодске...

Для чего же он ездил туда? ...Люди старшего поколения помнят, с какой помпезностью шла подготовка к 60-летию И. В. Сталина. На предприятиях и в вузах, воинских гарнизонах и школах, на стройках и шахтах, в коллективах ученых, писателей, композиторов, художников и других представителей интеллигенции, в городах и селах страны усиленно готовились отметить эту дату. В Москву хлынул поток приветствий, направлялись многочисленные подарки вождю (они потом были выставлены в музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина).

1909 года. 24 июня того же года он бежал в Баку, где еще до ареста вел революционную деятельность. Но жандармы обнаружили беглеца, и он вновь оказался (29 октября 1909 г.) в Сольвычегодске. На этот раз отбыл весь срок ссылки — до 27 июня 1911 года.

Как же проходили дни заточения? Об этом и предстояло рассказать Даниилу Рудневу. 16 декабря 1939 года в газете «Правда» опубликован его боль-

лось. На нем, как всегда, было надето черное пальто, в котором он ходил и в морозы, и в осеннюю непогоду, «Слышал, освободилась у вас комната», — говорит». Как раз накануне съехали жильцы, и комната окнами на улицу была свободна...

Яков СУХОТИН.

(Продолжение следует).

На рисунке Юрия Чиркова — дом Марии Кузаковой на бывшей Миллионной улице.

(Продолжение. Нач. в № 72)

«Жилец он был аккуратный, вежливый, — продолжал рассказ женщины Д. Руднев, — Получал а месяц семь рублей сорок копеек — это и на еду, и на квартиру. Питался очень скудно. Брал у меня крынку молока на два дня. К молоку покупал булку. Обедать уходил куда-то».

Марии Прокопьевне нравился Иосиф Джугашвили — тихий, спокойный грузин. По ее рассказам, он очень любил шанги, которые она пекла. Друзей среди ссыльных у него не было, поэтому большей частью Сталин находился дома, читал...

27 июня 1911 года вышел срок его ссылки, и ему разрешили выехать 6 июля на пароходе, идущем в Вологду, — «без права уклоняться от маршрута». А через три месяца Мария Прокопьевна родила мальчика, по внешности — стопроцентного кавказца. Мать записала ребенка на свою фамилию.

...В декабре 1989 года, когда прошло 50 лет после поездки Руднева в Сольвычегодск, он поместил в газете «Молодежь Эстонии» материал о Сталине. «Железная дорога до Сольвычегодска не доходила... — писал автор, — там (в Котласе. — Я. С.) я стал искать попутную машину до переправы через реку Вычегду. Мне повезло, вскоре же меня подобрала «эмка». Словоохотливый шофер, узнав, зачем я направляюсь в Сольвы-

чегодск, огорошил меня словами: «У хозяйки-то от него сын есть».

Я не стал поддерживать разговор на эту шекотливую тему. Но в Сольвычегодске каждый считал своим долгом просветить меня на сей счет. Даже в райкоме партии завели об этом разговор. Мальчика растила мать, он окон-

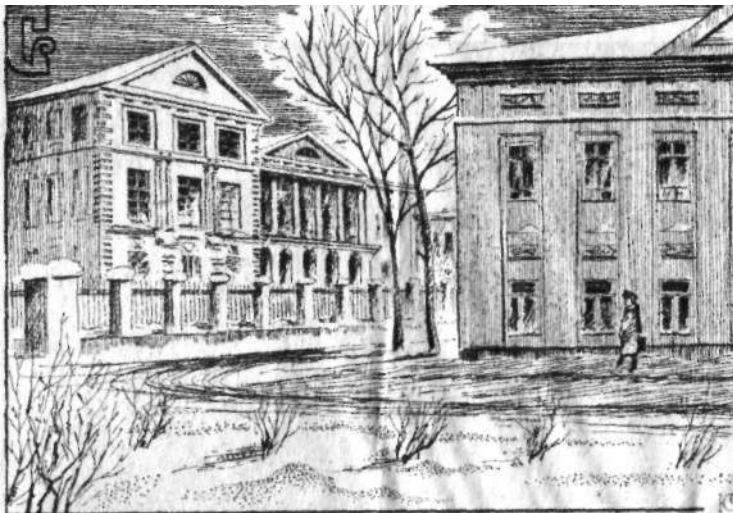
чил среднюю школу в Сольвычегодске, зарекомендовал себя активным комсомольцем.

Материал о пребывании Сталина в сольвычегодской ссылке добывался трудно. «Друга человека» здесь запомнили угрюмым, нелюдимым, он ни с кем не заводил знакомств, даже с другими

ссыльными не общался, все один да один.

Что Сталин сделал в ссылке для революции, для партии? Почти ничего узнать об этом не удалось. И, как теперь установлено, сольвычегодские месяцы были самыми бесцветными в жизни Сталина. Ничего он там не написал, не проявил себя как

НЕИЗВЕСТНЫЙ СЫН СТАЛИНА

партийный работник. Тихо и спокойно отбывал ссылку. А через много лет в биографии Сталина, которую он сам редактировал, вписывая целые хвалебные по своему адресу куски, его жизнь в Сольвычегодске преподнесена читателю как замечательная страница в истории партии. По совету А. Азизяна я дополнил очерк фактами из печатных источников».

Яков СУХОТИН.

Гор. Ленинград,

(Продолжение следует)

На рисунке Юрия Чиркова: здание присутственных мест на Миллионной улице, где в начале века располагалось также и Сольвычегодское уездное полицейское управление.

(Продолжение. Нач. в №№ 72, 77)

Никогда до войны и после его фамилия в печати не упоминалась. В 1931 году Константин Кузаков дал органам НКВД подписку о том, что никогда, ни три каких обстоятельствах не сообщит никому, что является сыном вождя. Его сразу предупредили, что иначе он будет арестован и понесет суровое наказание. «Хозяин» Кремля явно не хотел, чтобы эта тайна стала кому-либо известна, полагая, видимо, что огласка принизит его авторитет. И Константин вынужден был вести жизнь «свободного затворника», а в анкетах писал: отца нет.

Даниил Руднев вспоминал: в декабре 1939 года, вскоре после возвращения из творческой командировки и написания очерка «В Сольвычегодске», его попросил зайти Атык Азиян. В кабинете заведующего отделом «Правды» он и увидел в первый раз Константина Кузакова. «У Азияна сидел гость — молодой человек грузинской наружности. Я сразу догадался, кто это, но не подал вида. Гость еще до моего прихода ознакомился с очерком в рукописи и теперь высказывал свое мнение;

— Сам я ничего не помню, был несмышленишем, но то, что тут написано, совпадает с

тем, что рассказывала мне мама...»

В то время редакции «Правды» было нетрудно разыскать К. Кузакова, жившего уже в Москве. 21 декабря 1939 года в Большом театре Союза ССР состоялось торжественное заседание, посвященное 60-летию И. В. Сталина, Кузаков тоже

присутствовал в зале, где впервые увидел своего отца. Там же находился и Яков Джугашвили. Но оба брата ничего не знали друг о друге...

Мне, автору книги о Якове Джугашвили, при подготовке ее второго издания хотелось хотя бы немного узнать и о Константине Кузакове. Послал письмо в Котлас Архангельской области, в редакцию газеты. Из «Двинской правды» мне и сообщили, что в Ленинграде, на Лужской улице, проживает 85-летняя Серафима Павловна Кокина (в девичестве Антоновская), многие годы знавшая Костю Кузакова еще по Сольвычегодску. И вот я беседую с Серафимой Павловной. Она хорошо знала не только Костю,

но и его маму — Марию Прокопьевну, которая нередко делалась с ней своими раздумьями. А познакомилась с ней еще до революции. Первым мужем Кузаковой был дьякон, да и сама она была глубоко верующей. Призналась, что очень нравились ей рассказы Иосифа Джугашвили о десятилетнем

второй раз женщина обратилась уже к В. И. Ленину: рассказала о сыне, просила, чтобы ей назначили повышенную пенсию. Но письмо до Владимира Ильича не дошло, В его секретариате делопроизводителем работала вторая жена Сталина — Н. С. Аллилуева. Не показала Надежда Сергеевна послание из Соль-

НЕИЗВЕСТНЫЙ СЫН СТАЛИНА

пребывании в Горийском духовном училище и Тифлисской духовной семинарии. И вообще к Сталину она относилась с большим уважением...

Полагаю, что отцу было известно, что в Сольвычегодске растет его второй сын, но ни писем, а тем более денег он ему не присылал. Впрочем, мать не обращалась за помощью: чего возьмешь с профессионального революционера! Лишь однажды Мария Прокопьевна написала Сталину, когда тот стал наркомом по делам национальностей. Ответа не получила. Во

вычегодске и самому Иосифу Виссарионовичу. Всю эту историю она решила держать в строжайшем секрете. Однако необходимые меры все же предприняла. На бланке Совнаркома направила в Архангельский губисполком официальную бумагу с просьбой увеличить М. П. Кузаковой размер получаемой пенсии, что и было выполнено. Такую пенсию Мария Прокопьевна получала до самой своей кончины...

Яков СУХОТИН.

Гор. Ленинград-
(Продолжение следует)

На снимке: Надежда Сергеевна Аллилуева, вторая жена Сталина (фото из архива автора), 1930 год.

ворил, кто его отец. Каким же образом тогда был раскрыт секрет, связанный с неизвестным сыном Сталина? Лишь однажды в начале тридцатых годов об этом проговорилась Н. С. Аллилуева.

...Еще до начала войны Константин Кузаков вернулся в Сольвычегодск, где стал работать инструктором райкома партии. Потом его пригласили в Москву и утвердили инструктором ЦК ВКП(б). Всю войну, с первого и до последнего ее дня, коммунист Кузаков был на фронте. Награжден тремя орденами и многими медалями.

Удалось разыскать сына К. Кузакова — Владимира Константиновича. Он-то и сообщил, что отец жив, ему сейчас за восемьдесят.

паганды и агитации К. С. Кузакова. Его обвинили в антигосударственных деяниях, в потере политбдительности и чувства ответственности в связи с разоблаченным «агентом американской разведки» Б. Л. Сучковым. В свое время Кузаков рекомендовал «шпиона» на работу. Суд чести объявил «поручителю» общественный выговор, а секретариат Центрального Комитета исключил его из партии. Восемь лет оставался К. С. Кузаков без работы. Каково ж ему было: жена, трое детей... Но и в труднейшей обстановке, он вел себя достойно.

...После полной реабилитации К. Кузаков был заместителем министра культуры РСФСР, начальником сценарного отдела студии «Мосфильм», директором всесоюзного издательства «Искусство», начальником одного из главков Госкино СССР, главным редактором Центрального телевидения. Дети: Владимир Константинович — сотрудник Института истории естествознания и техники Академии наук СССР, Алексей Константинович — физик, работает в Физическом институте Академии наук...

До сих пор жители Сольвычегодска ничего не знают о судьбе сына «отца народов»... На Западе -- в США и еще восьми странах — вышла книга Светланы Аллилуевой «Только один год». В ней она писала: «Тетки говорили мне, что во время одной из сольвычегодских ссылок отец жил с местной крестьянкой и что где-то теперь живет их сын, не претендующий на громкое имя»...

Яков СУХОТИН.

Гор. Ленинград.

На снимке: Серафима Павловна Кокина (Антоновская).

Фото **В. Ноговицына.**

НЕИЗВЕСТНЫЙ СЫН СТАЛИНА

В двадцатые С. П. Кокина училась в школе второй ступени. Тогда-то она и познакомилась с Костей Кузаковым. Помнит, как принимали его в пионеры. Еще бы не помнить: ведь была вожатой отряда. Смуглый, черноглазый, рассказывает Серафима Павловна, он носил темный костюм, иногда куртку. И ничем особенным не выделялся среди остальных ребят: не чурался крестьянской работы, всегда помогал матери.

Занимался Костя в школьном литературном кружке, который вела учительница Нина Александровна Жданова. Очень любил книги. А как знал историю родного города! Случалось, даже эскурсии по нему водил... В

1927 году Серафима Павловна поступила в Ленинградский политехнический институт. Через год сюда приехал и К. Кузаков: сдавать экзамены в институт истории философии, литературы и искусства. И в городе на Неве продолжалась дружба Сими и Кости. Тот частенько навещивался к ней в общежитие в Басковом переулке. ИФЛИ Константин закончил на «отлично». И, что редко бывает, сразу же стал вузовским преподавателем. А позднее его пригласили в институт точной механики.

Где бы он ни находился, никогда и никому не го-

Правда, состояние здоровья у него неважное... После Великой Отечественной, говорилось в письме, он работал заместителем начальника Управления пропаганды и агитации ЦК партии. В марте сорок седьмого по инициативе Сталина и Жданова были созданы суды чести в министерствах и центральных ведомствах. Они предназначались для того, чтобы еще больше укрепить систему, ужесточить борьбу с инакомыслящими. В октябре того же года суд чести аппарата ЦК ВКП(б) рассмотрел дело об антипартийных поступках бывшего заместителя начальника Управления про-